

"Эта удивительная пропускная способность! Кунь Пэн не является древним чудовищем даже на Тяньлуне. Неужели? Это что, Мэн Шаобай рафинирует □□? Вылупляется?" Фан Хань прислушался к словам, его глаза округлились, В уголке его рта появилась усмешка.

"Это невозможно. Не так-то просто вылупить Пенг Пенга. Даже если его вылупит Сяо Сяопэн, не будет такой большой пропускной способности, если только это не Мэн Шаобай, который действительно культивировал паразитических тараканов и положил свою собственную жизнь. Может быть объединена с жизнью Куан Пэна, может быть изменена в человекоподобную, нечеловеческую, как демон не демон, как **** не бог, как существование магии и немагии. Это удивительная способность поглощать и впитывать жизненную силу". Качает головой: "Но кендо нет. Он хорош только в фехтовании. Не похоже, что это легендарный паразитический скорпион, и он не будет отвлекаться, чтобы узнать магическую тайну. Более того, эта магическая сила - лишь слухи о древнем демоническом боге. Встреча."

"Я знаю." Фан Хань, кажется, о чем-то задумался: "Не забывай, древний демон Пяти Элементов, если у него нет паразитического рая, призраку не поверят". Мэн Шаобай тоже был Землей Пяти Элементов. Я подсчитал, что вероятность 90%, а паразитическому скорпиону его научил древний демон. Похоже, что древний демон секты сказал, что не рассматривает его как пешку, но он все равно расставил некоторые руки и ноги. "

"Когда Мэн Шаобай использовал парализованного паразитического скорпиона, чтобы жить в Кунпэн, насколько повысится его сила? Как это похоже на большой голос?" Дух короля кровавой ночи колебался, ощущая силу вокруг себя.

Сейчас ему казалось, что вся гора Юйхуамынь сосредоточена на горе, где живет Мэн Шаобай, и все потоки воздуха проецируются на него. И он постоянно колыхается. Эта сила действительно поразительна, по крайней мере, она этого не делает.

"Сила действительно сильна, но в конце концов она так сильна, я не знаю, потому что яйцо Куангпенга никогда не появлялось, что это после паразита, никто не знает". Хитрая улыбка, "но холод Похоже, что у тебя снова появился соперник. Если вы хотите победить его, как дохлую собаку, боюсь, это все еще сложно?"

"Правда? Тогда я хочу попробовать. Посмотрим, сильна ли моя жизнь, или сильна его жизнь, на этот раз я возвращаюсь к боевому искусству, я хочу победить его."

Фан Хань скорее презирает, чем смеется. В стране Пяти Элементов он бросил вызов одной двери одним человеком и в одно мгновение убил двух Цзинь Дань Сун Вэйи. Чжао Сюань уже утвердился в своей непобедимой уверенности.

"Как ты это сделаешь? Теперь убей его на горе и дай ему прямую пощечину. Если ты говоришь о ребенке, то я не могу этого понять. В прошлый раз, когда мы общались в облаке, он подошел, крикнул и убил. Трудно избавиться от его ели".

Ребенок Небулы помахал маленьким кулачком.

"Он не является срочным вопросом. В любом случае, начнется соревнование по списку Шаньхэ. К тому времени все внутренние ученики и внешние ученики вернутся к боевому искусству. Когда я одолею его на небесной платформе, пусть все ясно увидят, что это удар. Когда он будет уверен в себе, тогда мы вернемся на вершину и разберем урожай. Мы очистим

ладонь демона **** и организуем Дунфу". Затем Фан Хань фыркнул, и на его лице появился загадочный расчет. Похоже, он задумал что-то еще. Какой заговор.

По сравнению с убийством двух мастеров Тайцзинь Мэндань, битва с Мэн Шаобаем не имеет никакого значения. Самое важное для Фан Хана - это устройство будущих дел, а также дела Пяти стихий. Докладывать главе ветра, белому перу, знать, [].

В то же время очень ценно почитать "Печать Шести Минов" Чжао Сюаньи.

Фан Хань всегда чувствовал, что у этого "шести глаз, запечатленных в монументе" все еще есть некоторые мощные точки, не такой уж простой ребенок, если он может сотрудничать со сверхъестественными силами, он должен быть очень мощным.

Более того, среди Цзинь Дань Чжао Сюаньи, похоже, есть сверхъестественная сила, которая общается с "шестью глазами богов". Если они смогут понять друг друга, то, похоже, смогут снова поднять свою силу.

Единственное, о чем сейчас должен думать Фан Хань, это о повышении до Шэньтун Седьмого Золотого Дана.

Цзиньдан - это большой порог. Как только он войдет в Цзиньдан, Шоуюань снова поднимется. Продолжительность жизни Фан Хана, составляющая более двух тысяч лет, может увеличиться до пяти или шести тысяч лет, или даже семи тысяч лет.

И сила будет прогрессировать скачками, после усовершенствования девяти призраков не будет невозможным победить Хуатяня.

Эй!

Не обращая внимания на дыхание, раздавшееся на пике Мэн Шаобай, Фан Хань спокойно вернулся в свою собственную реинкарнацию.

В это время в реинкарнации в комнате Фэн Дая только ведьма и мастера округа Хуньи сидели, скрестив ноги, лицом к пяти тюрьмам, дракон держал дыхание, в середине пяти тюрем парили огненные столбы. Внутри лежала ладонь без пальцев. Ладонь была черной и чернильной, и ее покрывали магические линии. Там также было множество тайных заклинаний. Это были плоть и кровь, оставленные богом демонов.

До Фан Хана и Индиго, Фан Цинсюэ долгое время занималась рафинированием, но она не могла рафинировать эту плоть и кровь.

Однако теперь Фан Хань стал символом спасения жизни, и его сила в десять раз сильнее, чем раньше. Пришло время рафинировать его.

"Почему огонь такой маленький?" внезапно сказал Фан Хань.

"Ах!" Ведьма и лорд округа Хуньи увидели вошедшего Фан Хана, и все они были удивлены. Тогда главный уездного начальника округа Хуньи спокойно встал: "Не все из них Мэн Шаобай. На этот раз он не знает, какая магическая сила культивируется.

Каждый миг мне приходится глотать огромное количество жизненной силы. Сущность огня была захвачена им. Это даже сущность солнца в небе, и девяносто девять процентов ее было

взято на его собственный пик."

"Неудивительно, что я чувствую себя неправильно, когда вхожу". Фан Хань кивнул. "Сущность огня необходима каждому ученику, чтобы практиковать алхимию. Этот Мэн Шаобай действительно не обращает внимания на жизнь и смерть других учеников и заботится только о собственном культивировании. Не заботься о нем первым, подожди, пока я устрою несколько запретов в своей горе. Тогда другие не посмеют туда проникнуть".

Фан Хань взял изображение Хуан Цюаня, и изображение тысячи кругов луны, парящей. Затем взлетел 81 летающий меч, а затем вошел в эту картину. В мгновение ока мечи и воздух взвились в небо, превратившись в тысячу кругов луны, вверх и вниз по вращающимся пикам. Круговорот бесконечен.

Это "Янюэ цзяньчжэнь", полученный от "Вора краденной луны". Один из массивов - лучшее сокровище, а 81-мечевой летающий меч - сокровище высшего качества.

Массив и меч соединились вместе, и "Янь Юэ Цзяньчжэнь" стал лучшим массивом для охраны горных ворот.

"Следующим шагом будет этот набор призраков!"

Фан Хань сделал еще один снимок Хуан Цюаня, и бесчисленные клубы черного дыма устремились ввысь, а весь Данфанг был внезапно ошеломлен. Это одно из трех сокровищ Императора Призраков, набор магического оружия большого ранга, флаг Ван Гуйлин, Фан Хань сейчас перерабатывает его, и снова превращает в большой массив.

Этот большой массив чрезвычайно мощный. Вначале, если бы не нос носа, его специально сдерживали. Фан Хань был полностью заперт в ловушке призраков и не мог выйти.

Однако Фан Хань, конечно, не позволит ему так выйти, и он сделает призрачный застой. Он хочет использовать святую воду Хуанцюань, чтобы смыть удушливый воздух.

Остается только чистая сила, а затем вливаются различные магические силы. Для Ванлинга, превратившегося в гигантского духа горы-хранителя. Благодаря огромной силе Паньву, есть возможность усовершенствовать магическое оружие.

Паньву энергично колдует, и просторы моря, Фан Хань до сих пор не перешел к детальному пониманию, потому что фундаментальное понимание не может прийти. Слишком много упражнений отвлекают.

Тем не менее, научиться технологии совершенствования магического оружия несложно.

пых!

Фан Хань изверг аромат сказок...

В то время, когда Фан Хань совершенствовал магическое оружие, многие пики истинных учеников также обсуждались.

"После возвращения Мэн Шаобай, я не знаю, какие сверхъестественные силы я культивировал. Каждый день я издавал такой сильный звук. Сущность огня в земле тысячи миль, он хочет вытянуть так много, даже если это сущность солнца и луны в небе, звездная Сила, также была высосана девяносто девять, что он собирается делать?"

Культиватор достиг вершины сверхъестественной силы богов, и некоторые из богов имеют тяжелую ману, два неистовства, три вздоха, четыре инь и ян секты собираются, и есть несколько старейшин врат пера.

Этого ученика Пяти Небес называют "Война реального мира". Он высок, но на нем не халат, а доспехи, на кулаке и на спине - шпоры. Кажется, что это магическое оружие, и кажется, что оно обладает магической силой. Это что-то похожее на руку колдуна.

Эта "настоящая битва настоящих людей" не только культивировала магическую силу перьевой двери, но и получила древнее сокровище, сто боевых доспехов. Лучшее сокровище, да еще из плоти и крови, очень мощное. Более того, из доспехов он понял сверхъестественную силу, и в битве Сюань Гун был мощной фигурой среди учеников Юйхуаменя. Обычно он собирал много учеников.

"Сотни боевых братьев, я знаю это рано, ты просто не являешься истинным учеником. Как хорошо быть старейшиной? Я практикую в Храме Пера, и у меня богатые ресурсы. Что ты имеешь в виду, пытаешься разобраться в большой голове?"

сказал старейшина.

Оказалось, что этот старейшина, который был истинным учеником более десяти лет назад, впоследствии не стал бороться за большую должность и ушел в ремонт.

"Да, таланты недавних учеников проявились в большом количестве. Фан Цинсюэ в прошлом обучалась как Цзиньдан, а Мэн Шаобай сейчас так сильна, и Фан Хань, который отправился в дикий храм, чтобы найти корни Пяти Элементов, очень силен". Роль. Ты все еще старейшина, и ты не заинтересован в борьбе за них".

"О, это не обязательно. Если два тигра сражаются вместе, должна быть рана. Я подожду и посмотрю, что произошло. Кроме того, ты можешь стать старейшиной и поддержать меня. В практике монаха я все еще меньше одного. Много людей". Настоящая боевая усмешка: "Но я слышал, что Мэн Шаобай должен ждать, пока Фан Хань вернется и даст ему добро. Ты сказал, кто выиграет, а кто проиграет?"

"У Мэн Шаобэя лицо победителя больше". сказали несколько учеников.

Вдруг с неба посыпался яркий блеск.

"Эй? Что это!" Несколько учеников быстро взлетели вверх, и они увидели пик реинкарнации, где было холодно. Мечи были вертикальными и горизонтальными, а луна плыла.

"Большой массив, сила сильна! Меч такой свирепый! Неужели Фан Хань не вернется?"

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2527099>